

Дух дышит, где хочет

Комиссия при Президенте Российской Федерации по Государственным премиям в области литературы и искусства, Министерство культуры, а также «новая Третьяковка» пригласили зрителей на представление произведений соискателей Государственных премий. Как обыватель, боюсь, что уже давным-давно predetermined, кто из статистов получит роль Лауреата, но тем не менее напомним сегодня о человеке, который сей роли вполне достоин, может быть, больше, чем кто-либо другой, и которому, в сущности, на все роли и функции, кроме функции художника, глубоко наплевать. Я говорю о художнике Андрее Поздееве, 1926 г. р., который всю свою бессознательную и сознательную жизнь проживает в сибирском городе Красноярске, а нынче впервые за свои почти 70 лет удостоился не звания, но титула претендента на Госпремию.

Ну, я-то всегда знал, что этот день настанет и слава сибирского самоучки, автора сотен, если не тысяч живописных и графических работ преодолит границу «Европа-Азия». В своем городе он давно стал легендой. В его мастерской «паслись» будущие писатели, актеры, режиссеры, журналисты. Для молодежи он всегда был той «культурной средой», без которой невозможна и жизнь в искусстве, и просто жизнь, кто бы ей ни управлял — коммунисты, демократы, марсиане или Господь Бог.

Сейчас его знают. Его выставляют. И, кажется, даже людям, окончательно далеким от искусства, с годами стало ясно, что ассоциативный ряд Красноярск — художник будет продолжен именами Суриков — Поздеев, по крайней мере, на излете века и тысячелетия.

Но я думаю — о, Боже мой! — неужели для получения искомого результата непременно

требуются: безденежье, косые ухмылки, зависть, злоба, гонения? Чтобы состоялся художник.

Прежним начальникам нашей страны время от времени нечем было заняться, кроме как «борьбой с формализмом». В начале семидесятых явилась из Москвы какая-то очередная шишка, замминистра культуры или еще чего, окруженный почтительной свитой. Повели его в мастерскую к Поздееву как к местной достопримечательности. Художник наивно и доверчиво взялся демонстрировать, сверкая железными зубами, свои «сокровища». Не замечая, как наливается буряковым соком лицо высокого гостя.

«Декаданс, — кратко определился начальник искусства после показа работ. — Плохо работаете с товарищем... С товарищем нужно работать!»

«Ах ты, гнида! — вдруг тоненьким голосом завыл Поздеев. — Работать ты, курва, со мной хочешь? Поздно со мной работать... Пошел отсюда, пошел, я тебя сюда не звал! Катись, катись!» Примечательно, что никаких последующих санкций не было.

Это кажется невероятным, но роль громоотвода здесь, очевидно, сыграло то, что «Андрюша» — «простой мужик», опять же — фронтовик, опять же — «блаженненский».

А он действительно простой сибирский мужик. И биография его — это биография многих наших сограждан: беспризорник времен проклятой «коллективизации», фээзушник в начале войны, затем — чахлый солдатик, вскоре списанный из армии по болезни легких. Отправленный домой умирать. И все его официальное образование — «ходил в студию при товариществе художников», как он написал в какой-то анкете. Все остальное — от себя. Или — от Бога. Сегодня его работы сравнивают с работами Пауля Клее,

Хуана Миро, Франца Марка и других столпов западного искусства. Но этот велосипед он избрал сам. А в искусстве всякий велосипед — товар штучный, уникальный.

Полагаю, что жизнь наша переменялась если и не бесповоротно, то, по крайней мере, окончательно. Искусство перестали развозить из Москвы, как апельсины при Брежнев. Так называемые «провинциальные» города постепенно становятся самостоятельными культурными центрами. Со своей физиономией и своей аурой, где люди искусства более не выворачивают шею, отзываясь на всякий столичный чих моды или «партийного постановления».

В этом смысле Андрей Поздеев — предтеча. Живя в Красноярске, он, кажется, всего два или три раза пересек упомянутую границу «Европа-Азия».

В Ленинграде был заподозрен в шпионаже, так как, забравшись на крышу, рисовал Исаакиевский собор. В Москве был принят из-за стриженной под машинку головы за бродягу и сведен в отделение...

Я не умею вписывать художников и писателей в какие-либо «измы». Поздеева всегда именovali авангардистом, но если родовая черта авангардизма — агрессивность, то для меня он традиционалист, возросший на родной сибирской почве.

Ибо страна наша до сих пор и несмотря ни на что богата талантами. И вовсе не обязательно мигрировать и эмигрировать, чтобы состояться. Можно, оставаясь на своем месте, подключиться к миру, и связь эта будет обратной. Сказано же «ДУХ ДЫШИТ, ГДЕ ХОЧЕТ». Навсегда сказано.

Евгений ПОПОВ

16.5.96.

Поздеев Андрей